

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-АД23-3-К8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

23 мая 2023 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Галайчиева Э.А. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 10 Куйбышевского района г. Иркутска от 31 августа 2022 года, решение судьи Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 10 ноября 2022 года и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08 февраля 2023 года, вынесенные в отношении Галайчиева Эйваза Али по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением мирового судьи судебного участка № 10 Куйбышевского района г. Иркутска от 31 августа 2022 года, оставленным без изменения решением судьи Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 10 ноября 2022 года и постановлением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08 февраля 2023 года, Галайчиев Э.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на 1 год 6 месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Галайчиев Э.А. выражает несогласие с судебными актами, вынесенными в отношении него, ставя вопрос об их отмене и прекращении производства по делу.

Изучение материалов дела и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (все нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Галайчиева Э.А. к административной ответственности) управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет.

Согласно Примечанию к данной статье употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ запрещается. Административная ответственность, предусмотренная названной статьей и частью 3 статьи 12.27 данного Кодекса, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

В силу абзаца 1 пункта 2.7 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения), водителю запрещается управлять транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного), под воздействием лекарственных препаратов, ухудшающих реакцию и внимание, в болезненном или утомленном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Как следует из материалов дела, 10 мая 2022 года в 00 часов 20 минут на ул. Рабочего Штаба, д. 139 в г. Иркутске, водитель Галайчиев Э.А. в нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения управлял транспортным средством «Тойота – Камри», государственный регистрационный знак [REDACTED], находясь в состоянии алкогольного опьянения.

Указанные обстоятельства подтверждены собранными по делу доказательствами: протоколом об административном правонарушении (л.д. 4); протоколом об отстранении от управления транспортным средством (л.д. 5); актом освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и приложенным к нему бумажным носителем с показаниями технического средства измерения (л.д. 5а, 6); протоколом о задержании транспортного средства (л.д. 7); карточкой водителя и списком административных правонарушений Галайчиева Э.А. (л.д. 12-14); видеозаписью (л.д. 16) и иными материалами дела, которым дана оценка на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

По делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, надлежит учитывать, что определение факта нахождения лица в состоянии опьянения при управлении транспортным средством осуществляется посредством его освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, проводимых в установленном порядке (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 года № 475 утверждены Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов (далее – Правила).

Согласно пункту 3 указанных Правил достаточными основаниями полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, является наличие одного или нескольких следующих признаков: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке.

Основанием полагать, что водитель Галайчиев Э.А. находится в состоянии опьянения, послужил выявленный у него сотрудником ДПС ГИБДД признак опьянения – запах алкоголя изо рта.

В связи с наличием указанного признака опьянения, сотрудник ДПС ГИБДД предъявил водителю Галайчиеву Э.А. требование о прохождении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

По результатам проведенного освидетельствования на состояние алкогольного опьянения на основании положительных результатов определения алкоголя в выдыхаемом воздухе в концентрации 0,590 мг/л, превышающей 0,16 мг/л - возможную суммарную погрешность измерений, у Галайчиева Э.А. было установлено состояние алкогольного опьянения (л.д. 5а).

Согласно части 1.1 статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пункту 10 названных выше Правил лицо, которое управляет транспортным средством соответствующего вида и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения при отказе от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, при несогласии с

результатами такого освидетельствования, а равно при наличии достаточных оснований полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

При применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении велась видеозапись (л.д. 16).

Сведений о несогласии Галайчиева Э.А. с результатами освидетельствования на состояние алкогольного опьянения процессуальные документы не содержат, равно как и иные материалы дела.

В рамках освидетельствования на состояние алкогольного опьянения Галайчиев Э.А. о нарушении порядка проведения данной процедуры не заявлял.

Из видеозаписи следует, что Галайчиев Э.А. был согласен с результатами проведенного освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

При таких обстоятельствах оснований для направления Галайчиева Э.А. на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, не имелось.

Установленное у Галайчиева Э.А. в ходе освидетельствования на состояние алкогольного опьянения наличие абсолютного этилового спирта в концентрации 0,590 мг/л свидетельствует о его нахождении в состоянии опьянения.

Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении применены к Галайчиеву Э.А. в соответствии с требованиями статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и названных выше Правил.

Довод жалобы о том, что транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения Галайчиев Э.А. не управлял, является несостоятельным и опровергается материалами дела.

Вопреки доводам жалобы видеозапись, представленная в материалы дела, является надлежащим доказательством по делу, оснований полагать, что она получена с нарушением закона, не имеется.

Таким образом, факт управления Галайчиевым Э.А. транспортным средством в состоянии опьянения, что образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подтвержден совокупностью собранных по делу доказательств, которые получены с соблюдением процессуальных требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, последовательны, непротиворечивы, и обоснованно признаны судебными инстанциями достоверными относительно события правонарушения.

В соответствии с положениями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически

значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного Кодекса.

Постановление о привлечении Галайчиева Э.А. к административной ответственности вынесено мировым судьей с соблюдением срока давности привлечения к административной ответственности, установленного частью 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях для данной категории дел.

Административное наказание назначено Галайчиеву Э.А. в пределах санкции части 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Доводы жалобы, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, аналогичны доводам, содержащимся в жалобе на постановление мирового судьи, являлись предметом проверки нижестоящих судебных инстанций, обоснованно отвергнуты по основаниям, изложенным в соответствующих судебных актах.

Несогласие заявителя с оценкой имеющихся в деле доказательств и с толкованием судебными инстанциями норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не свидетельствует о том, что судами допущены нарушения норм материального права и (или) предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях процессуальные требования.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 - 4 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену обжалуемых судебных актов, при рассмотрении настоящей жалобы не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление мирового судьи судебного участка № 10 Куйбышевского района г. Иркутска от 31 августа 2022 года, решение судьи Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 10 ноября 2022 года и постановление судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08 февраля 2023 года, вынесенные в отношении Галайчиева Эйваза Али по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, а жалобу Галайчиева Э.А. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев